

У семьи Дон Цзяхуэй в последнее время накопилось очень много дел. Все они видели и убедились в ее талантах к шитью. Время от времени ей приносили какие-нибудь вещи и просили о помощи.

Это могли быть шитье и штопанье, или пошив одежды, или вышивка узора, или что-то еще, но они пришли к ней и, конечно, просили помочь, смущенные, что явились с пустыми руками. Они приносили ей два яйца, снесенные домашними курами, или овощи и фрукты с собственных огородов. Те, кто был вежливее, всегда приносили рыбу, креветок, улиток и угрей. В любом случае, стол в семье Дон стал лучше прежнего.

Что касается того, почему они несли еду вместо денег, то ни у кого сейчас не было свободной наличности. Кроме того, в эпоху, когда продовольствия и питья не хватало, еда была равнозначна деньгам. На деньги - это, например дикие грибы, куриные и утиные яйца, в горах не купишь. Порой сразу несколько воробьев дрались за крошку.

Дон Цзяхуэй не ожидала, что будет полагаться на ремесло, которому научилась у бабушки, чтобы прокормить себя после переселения в этот мир. Если бы ее бабушка узнала о случившемся, интересно, была бы она убита горем или же испытала бы облегчение.

Девушка предполагала, что бабушка сбежала в родную деревню в шестидесятых годах. Чусянь находился далеко отсюда. Ей пришлось бы сесть на поезд, чтобы туда добраться. Она подумал, что, когда будет удобно, ей стоит съездить в родные места и посмотреть на бабушку. Даже если бабушка и не сможет ее узнать, все равно было бы хорошо увидеть родственника.

— Гуйсян-а.

В тот день Чэнь Гуйсян готовила еду для кур, когда третья тетушка из семьи деревенского старосты Дунсана распахнула дверь.

— О, третья тетушка.

Семья Дунсан не входила с ними в одну рабочую бригаду. Когда их поделили на группки, в каждую вошло по тридцать семей. Их семья входила в первую, а три ветви семьи Дон — во вторую.

— У меня есть хорошая новость, это о Цзяхуэй.

Чэнь Гуйсян понимала, о чем она, и взглянула на запад, на комнату, где жила девушка, пригласив третью тетушку в комнату поболтать. Затем налила гостье чашку чая с коричневым сахаром и предложила ей немного диких фруктов.

Тетушка Дон с улыбкой сказала:

— Я недавно повстречала немало людей, и все они спрашивали меня о Цзяхуэй. Я знаю, ты всегда хотела найти для нее хороший дом. Когда я ездила в город повидаться со старшей сестрой, она рассказала мне об одной семье. Отец там — статистик на зерновой станции. Он потерял мать своего ребенка. Семья старается подыскать ему другую жену. Думаю, Цзяхуэй вполне подойдет. Она неплохо выглядит, молода и кое-что умеет. Не проблема, если она не может иметь детей — у него своих трое.

Чэнь Гуйсян нахмурилась. Такое не было ей в новинку. Многие свахи, приходившие в семью Дон, сватали вдовцов, и у всех них были дети от первого брака. В противном случае, учитывая, что о ее дочери поговаривали, будто та не может иметь детей, было весьма маловероятно, что в их дверь со сватовством постучится молодой человек.

Три года брака без беременности — это не так уж и страшно. В деревнях не было недостатка в примерах, когда браки длились несколько лет, прежде чем удавалось зачать ребенка. Но семья Лу использовала это как предлог, чтобы раздуть из мухи слона, и Дон Цзяхуэй оставалось только смириться с поражением.

Хотя Чэнь Гуйсян не была особенно довольна словами третьей тетушки, но все-таки осторожно задала пару вопросов. Что, если жених окажется неплох?

— Сколько ему лет? Где он работает? Какой была его первая жена? Сколько лет детям?

Третья тетушка едва устояла на ногах после этих вопросов. Она вздохнула и рассказала то, что было ей известно.

— Тридцать лет, по фамилии Чен, год тигра, его первая жена умерла от болезни. Моя сестра немного общается с его семьей. Это был обычный разговор. Семья Чен попросила меня приехать. Они выразили свое мнение: если Цзяхуэй согласится, они готовы заплатить за невесту выкуп в сто юаней.

Чэнь Гуйсян взглянула на третью тетушку, улыбаясь, и поняла, что семья Чен, должно быть, пообещала значительные деньги, чтобы отблагодарить сваху. В противном случае, учитывая характер третьей тетушки, едва ли она специально пришла бы для того, чтобы сватать этого человека.

Про себя она подсчитала: в этом году ей будет тридцать семь. Он более чем на год старше Цзяхуэй.

Конечно, возраст не помеха. Если он действительно хорош, небольшая разница в возрасте не повредит, но это дело нельзя было так легко уладить. Ей все равно нужно было быть внимательнее.

— Третья тетушка, ты знаешь, в каком Цзяхуэй положении. Я не смогу ответить тебе сразу. Почему бы сегодня тебе не вернуться и не подождать, пока я обсужу это с Цзяхуэй?

Тетушка Дон не ожидала ответа сегодня. Она выпила свой чай с коричневым сахаром, вытерла рот и поднялась.

— Ладно, буду ждать известий.

Когда жена ее старшего сына вернулась с полей, Чэнь Гуйсян рассказала ей об этом наедине.

Причина, по которой она стала откровенничать с Чжоу Инди, заключалась в том, что ее второй брат работал в том городе и был бухгалтером кооператива по снабжению и сбыту. Этот кооператив находился напротив зерновой станции. Куда удобнее было разузнать о семье Чен через него.

<http://tl.rulate.ru/book/62659/1686460>